

Выполнила Орлова Катя

класс 7 «Г», школа №4

Литературное издание

Тема: Произведение Фёдорова
Евгения Александровича

«Шадринский гусь»

Фёдоров Евгений Александрович

(27.01.1897-2.04. 1961)

Родился в с. Видзы Ковенской губ., ныне Браสลавского р-на Витебской обл., в семье крестьянина, детство провел на Южном Урале, в станице Магнитной. Начал печататься в 1916. Окончил Институт красной профессуры.

Федоров является автором сборника рассказов «Воронья кобыла» (1936); «Горная дорога» (1938; другое название — «Вдоль голубых Уральских гор», 1959); «Тайна булата» (1943), «Находка Ерофея Маркова» (1945), «У горы Магнитной» (1948, под названием «Детство в Магнитной»), «Каштымский зверь» (1953), исторический роман «Ермак» (1955), «Гроза над Шелонью» (1944), «Большая судьба» (1953), сборники фронтовых очерков и рассказов «Партизанские рассказы» (1942), «В тылу врага» (1943) и др. Наиболее крупное произведение Федорова — трилогия «Каменный пояс» (романы «Демидовы», 1940; «Наследники», 1940; «Хозяин каменных гор», 1953, а так же произведение «Шадринский гусь» (1936).

«Шадринский гусь»

А БЫЛО ЭТО ТАК.

Работая в тридцатых годах в одном из архивов Ленинграда, Евгений Федоров обнаружил документ второй половины XVIII века. Это было донесение шадринского воеводы о пожаре, в результате которого половина Шадринска выгорела дотла. Воевода не без умысла сообщал также, что из оставшейся половины града тараканы в поле ползут. А это признак того, сочинял секунд-майор, что и вторая половина Шадринска тоже непременно сгорит. Поэтому он просил правительствующий сенат повелеть жителям свои пожитки выбрать и поджечь вторую половину города, дабы он не загорелся не вовремя.

Прочитав донесение, Екатерина II воскликнула:

- Любопытно видеть сего шадринского гуся, каков!

Известие повергло в шок городского голову: не сносить теперь головы собственной!

Как выкрутиться?

Тёртый калач писец Епишка посоветовал истолковать монаршую волю в буквальном смысле:

- Гуси Рим спасли! Спасут и вас.

И надоумил отправить в Санкт-Петербург обоз с местным отборным гогочущим поголовьем.

Инициатива наказуема! Прохвоста и снарядили в столицу.

Однако придворные сановники – стреляные воробьи. Их на мякине не проведёшь. Хитрость раскусили, и шельмеца отполосовали розгами. А птицу отправили на царскую кухню.

Дальнейшие события развивались сказочным образом!
Британский посол откушал на дипломатическом приёме жареного шадринского гуся. И зело восхитился яством!

Тут же министр коммерц-коллегии доложил Её Величеству:

– Посольство Англии «строит решпект об открытии торговли сей птицей».

Императрица проворно распорядилась:

– Открыть доступ шадринского гуся гурманам из Лондона.

И грохнул заряд мудрого изречения: “не было бы счастья, да несчастье помогло”.

Пожаловали Епишке сотню рублей, офицерский чин и наградили медной медалькой.

Исполняя волю самодержицы, полетели зауральские гуси-лебеди на туманный Альбион.

И с тех пор выражение “гусь шадринский” стало нарицательным, стали так называть для обозначения хитрости шадринцев.

Вот такая история.